

Н. И. НЕДАШКОВСКАЯ

«ПИСАТЬ ПО-РУССКИ»: ПРОЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНОСТИ,
НАУК И ХУДОЖЕСТВ, 1801 – 1813

В статье представлена реконструкция замысла и культурных практик преобразования империи, выработанных «Вольным Обществом любителей словесности, наук и художеств», члены которого за 14 лет до создания пушкинского «Арзамаса» и его знаменитого столкновения с шишковистами начинают воплощать свой проект новой филологической культуры для России.

Ключевые слова: филологическая культура, славистика, интеллектуальный проект, идеология, идеологема, нацистроительство, русский стих, национальный характер.

Вольное Общество любителей словесности, наук и художеств (далее ВОЛСНХ) создавалось на рубеже XVIII–XIX вв., когда проектирование интеллектуалами филологической культуры¹ как системы дискурсов для государственного строительства Российской империи становится отрефлексированным и почти массовым движением. Это период всплеска коллективной литературной жизни, возникновения большого числа литературных и «учено-литературных» обществ и кружков, предлагавших конкурирующие проекты преобразования общества в философском, социальном и прочих аспектах. Среди них особенно интересны группы, административно не связанные с учреждениями просвещения и науки и не имевшие узкой специализации. Их внеинституциональная природа позволяла участникам «писать себя», самостоятельно выстраивая иерархию дискурсов и в полной мере используя возможности интеллектуального проектирования, данные школой Просвещения. Таково ВОЛСНХ с его масштабной программой создания новой – национальной (русскоязычной) филологической культуры империи, в которой прочитываются задачи социального, культурного, идеологического строительства.

¹ Филологическая культура Российской империи рассматривается как система дискурсов «новой филологии», возникшей в Европе в середине XVIII в. В этой системе наряду с собственно словесностью, по-новому (относительно традиций классической филологии, теологии) оказались востребованы риторика, стилистика, теория стиха и словесности, нормативное филологическое знание (грамматика и пр.).

ВОЛСНХ не исследовалось как факт интеллектуальной истории и идеологии, хотя имеет ряд уникальных черт, делающих его особенным явлением не только для междисциплинарных исследований в рамках Empire Studies и Nation Studies, но даже в самой истории литературной жизни России. Филологическая деятельность ВОЛСНХ, в отличие от его поэтического наследия, до настоящего времени вообще не была проблематизирована. Основанное в 1801 г. выпускниками академической гимназии и студентами Академии Художеств, т.е. преимущественно недворянской интеллигенцией, и завершившее свое существование в первом составе в связи с объективными переменами в личной судьбе участников к 1813 г.², оно рассматривалось исследователями в двух аспектах: 1) в контексте истории формирования новой русской литературы, ее жанровой системы – главным образом, как феномен второго плана³; 2) как явление общественной жизни – в связи с участием в работе Общества сыновей А. Н. Радищева, сосланного Екатериной II в Сибирь за нарушение «общественного покоя»⁴. Такие исследовательские подходы являются закономерным следствием иерархической модели российской истории литературы и науки, выстроенной еще в XIX в. и не получившей критического исследования вплоть до наших дней⁵.

Источники, раскрывающие интеллектуальную повседневность ВОЛСНХ, диктуют иной ракурс рассмотрения его деятельности.

Петербургское ВОЛСНХ было учреждено выпускниками гимназии при Академии Наук⁶ в июле 1801 г. первоначально под названием Дружеского общества любителей изящного. Вскоре они привлекли в него своих товарищей и знакомых (студентов Академии Художеств и др.). Состав Общества постоянно пополнялся, и в ноябре 1803 г. оно получило высочайшее соизволение «открыть заседания свои»⁷. Судя по дневникам и воспоминаниям, интересы молодых людей были обычными для их круга⁸. Они читали трактаты европейских просветителей, подражали

² Второй (с 1807 г.) и третий (с 1816 г.) составы, продлившие с небольшими перерывами существование Общества до 1826 г., мы не рассматриваем, как не имеющие идейной и идеологической преемственности с основателями ВОЛСНХ, интеллектуальное взаимодействие которых практически прекратилось после 1813 г.

³ Лихачев. 1994; Лотман. 1997; Федосеева. 2006.

⁴ Орлов. 1953; Макогоненко. 1977; Кочеткова. 1994.

⁵ См.: Майофис. 2008.

⁶ В. В. Попугаевым, И. М. Борном, В. В. Дмитриевым, А. Г. Волковым, В. И. Красовским, М. К. Михайловым.

⁷ В год официального открытия Общество насчитывало около 30 участников.

⁸ См.: Из писем И.И. Терebeneва... С. 1-114.

их стихам, увлекались великой мистификацией XVIII века – песнями Оссиана, с восторгом встречали произведения Карамзина. Владея классическими и современными европейскими языками, изучая искусства и словесность, молодые литераторы и художники искали форму для означивания, вербализации своего служения отечественной культуре, и, в то же время, это был способ сотворения себя.

В «Краткой истории Общества любителей наук, словесности и художеств», составленной А. Х. Востоковым по поручению Общества, названы главные цели их объединения: «взаимно себя усовершенствовать в сих трех отраслях способностей человеческих» и «споспешествовать по силам своим к усовершенствованию сих трех отраслей»⁹. Как видно из протоколов, публикаций стихов и других документов Общества¹⁰, молодые люди вели огромную работу. На заседания они регулярно представляли оригинальные поэтические опыты и философские прозаические трактаты, вели планомерную работу по переводу трудов европейских историков искусства и трактатов просветителей, включая Филанжиери, Мабли, Рейналя, Гельвеция, Вольнея, Руссо. Избранными цензорами осуществлялось подробное аналитическое рецензирование всех материалов, представленных вниманию Общества. Систематичность и продуктивность этой деятельности не оставляет сомнений, что члены Общества ставили перед собой не только частные филологические задачи или задачи эстетического саморазвития. Ими отчетливо осознавалась некая глобальная цель, стоящая перед их поколением и временем. Реконструировать эту руководящую идею становится возможным благодаря сохранившимся документам, в которых отражена творческая лаборатория Востокова, бывшего на всем протяжении работы первого состава секретарем и одним из самых деятельных цензоров Общества.

В его рецензиях представлена работа со стилем, ритмической организацией поэтических произведений членов Общества, и, что важно, – прописана мотивация этой работы. Важнейшую роль в оформлении главной идеи деятельности играло античное наследие. Анализируя перевод оды Горация «К Мельпомене» (1802), сделанный А. Г. Волковым с сохранением размера подлинника, цензор замечает: «желательно, чтобы российская поэзия обогатилась приятными размерами греков и римлян; язык наш духом своим ближе всех языков европейских к вергилиеву и

⁹ Востоков. 1804. С. 1.

¹⁰ Электронный архив ВОЛСНХ в Научной библиотеке СПбГУ. URL: <http://www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/index.html> (время доступа 17.03.2012).

горадиеву языку»¹¹. Несколько позднее в примечаниях к своему сборнику «Опыты лирические» (СПб., 1805) Востоков уточнит: «Все сии пробы дактилических и иных разностопных стихов не для того выставлены, чтоб требовать точного им подражания и хотеть на русском языке именно сафических, алцейских, асклепиадейских, ферекратийских стихов. Нет, пусть бы это только побудило молодых наших поэтов заняться обработанием собственной нашей просодии, не ограничиваясь в одних ямбах и хорях, но испытывая все пути, пользуясь всеми пособиями, которые предлагает нам славенорусский язык, благомерный и звучный»¹². При этом, главный мотив освоения античного наследия как на уровне формы, так и на уровне содержания заключался в стремлении к культурному прогрессу и равенству с другими просвещенными народами Европы: «не прежде земля осенится вечным миром, не прежде добродетель и правосудие с вольностью и равенством утвердят на ней постоянное свое жилище, пока не получают все народы до единого равную степень просвещения»¹³. На этом этапе члены Общества еще не причастны к процессам нациестроительства, которые вызвала к жизни философия Просвещения.

В последующие годы (1805–1810-е) искания молодых литераторов обретают искомый стержень. В их арсенале возникает русский народный размер, стиль, система образов. Фольклор в целом (в том числе Оссиан, воспринимавшийся как народный певец) осмысливается в соответствии с просветительскими представлениями о том, что из рук природы человек выходит одаренным всеми качествами, необходимыми для добра и счастья¹⁴. На место условного «естественного» человека ставится схема национального идеала. Такая попытка представить наделенный конкретными этнографическими и историческими чертами образ народа как идеальный, быт, русский по национальному характеру и крестьянский по социальному признаку, – по аналогии с бытом античным, который воспринимался как воплощение «природного» развития свободной человеческой личности, не противоречила идеям Просвещения, а наполняла их новым конкретным содержанием. Важно заметить, что мы наблюдаем не реконструкцию, а конструирование народного характера на основе фольклорных источников, наличие знаний о форме, но отсутствие – о духовной составляющей.

¹¹ Е. В. Петухов впервые ввел в научный оборот документы архива ВОЛСНХ и обосновал их значимость для изучения наследия А. Х. Востокова: *Петухов*. 1890.

¹² *Востоков*. 1805-1806. Ч. 1. С. 1.

¹³ *Востоков*. 1890. С. 18.

¹⁴ *Лотман*. 1987. С. 44.

В 1810 г. А. Х. Востоков занимается сбором русских фольклорных памятников – песен и пословиц, опубликованных в конце XVIII – начале XIX в.¹⁵ В его поэтических произведениях этого периода преобладает высокая риторика без славянизмов: «Русский царь», «царь-отец», «отец народа» – не тиран, «царь-Просветитель», «Дом великого Петра», «любовь свободных подданных» – не рабов. Присутствует множество картин взращивания наук, искусств, ремесел, труда. Характеристики народа появляются только во время и в связи с войной. «Россы», «россияне», «Русский» – это «верный», «сильный», «твердогрудый», «оружемощны длани», «грудь геройская», нельзя «уловить лестью». Это «достоинейшие сыны России», «добрый народ», «минины и пожарские». Основная оппозиция при выстраивании их национального характера связана с государственным, а не национальным строительством: материальным благам противопоставлены честь, любовь к отечеству, вера. Определение «русский/славянский» – здесь еще отсутствует, славянская – только история. Этот народ обладает прошлым в Европе – общеславянским прошлым¹⁶.

Показательно, что поэтические опыты членов ВОЛСНХ регулярно подносятся Государю – они осознают себя причастными к государственному строительству. Национальный образ в их текстах только очерчен, нет конкретных этнографических черт, нет содержания. Поэтому параллельно Востоков ведет поиск источников для реконструкции народной философии, и в 1810 г. им подготовлено издание сборника пословиц «Цвет русской поэзии и русской философии...»¹⁷.

В те же годы Востоков, в отличие от своих друзей и единомышленников, членов общества – художников А. И. и И. А. Ивановых, Ф. Ф. Репина, И. И. Терехова, И. И. Гальберга – главным инструментом конструирования нового сознания для которых стало изобразительное искусство, изучает славянские языки, историю русской словесности, книжной культуры. Востоков интересовался этимологией «словенского» языка еще в конце 1790-х гг., в 1807-1808 гг. от сбора языкового материала он перешел к его систематизации. В дневнике, в записях за 1808 г. от-

¹⁵ Заметки А. Х. Востокова о его жизни... С. 32.

¹⁶ Например: А. Х. Востоков «Ода на день восшествия на всероссийский престол его императорского величества государя императора Александра I. 1813 года марта 12-го, и на истечение второго столетия по воцарении в России рода Романовых, впоследствиивавшем 1613 года марта 14-го дня».

¹⁷ Труд А. Х. Востокова «Цвет русской поэзии и русской философии...» утрачен, сведения об этой работе присутствуют в протоколах заседаний ВОЛСНХ за 1810 г. *Петухов*. 1890. С. 49.

мечено: «начал приводить в порядок «Этимологическое словорасписание»¹⁸ – редактировать уже составленный сравнительный этимологический словарь славянских(!), а также немецкого, древнегреческого и некоторых других языков. Прием сравнения языковых фактов различных народов здесь уже присутствует. На материале древнерусских и церковнославянских памятников он начинает исследовать историю славянских языков. В это время и происходит расширение его исследовательского поля: история русского языка будет рассматриваться им в контексте других славянских. В 1820 г. завершено «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам» (где ученый определяет происхождение церковнославянского языка как древнеболгарского, уточняет генеалогическую классификацию славянских языков, объясняет загадку юсов и пр.). С «Рассуждения...» традиционно начинают историю сравнительно-исторического метода в славянском языкознании, поскольку Востоков обосновывает и применяет этот метод одновременно с Ф. Боппом и Я. Гриммом, не будучи знаком с их трудами¹⁹ и имея только уже поставленную Й. Добровским задачу найти метод для реализации славяноведческого комплекса. Этот труд является ключевым в формировании востоковедского проекта науки о славянском мире еще и потому, что здесь впервые научно обоснована важнейшая идеологема славянского национал-строительства – идеологема славянской общности, родства культур.

В 1812 г., завершая поэтические эксперименты членов ВОЛСНХ, вышел труд А. Х. Востокова «Опыт о русском стихосложении», ставший первым исследованием теории стиха в России. Обобщив весь собранный фольклорный материал и разновременные оригинальные поэтические опыты различных национальных литературных традиций, Востоков выстроил схему взаимосвязи между свойствами языков и системами стихосложения в их историческом развитии, которую прокомментировал уже в дополненном переиздании 1817 г.: «В сем опыте рассматриваются преимущественно народные русские стихи; не с меньшею, однако, подробностью излагаются и другие размеры или виды стихов, заимствованные русскими у иных народов: и сие для полного сравнительного обозрения сих размеров, а не для того, чтобы автор хотел написать учебный курс, или систематическое начертание правил пиитиче-

¹⁸ Заметки А.Х. Востокова о его жизни... С. 24.

¹⁹ См.: Колесов. 1975. С. 82–113; Колесов. 2003. С. 162–192.

ских по всем родам стихов»²⁰. Очевидно, что принципы сравнительного изучения фактов родственных культур и сопоставления их с неродственными, которые впоследствии станут основой методологии всей европейской славистики, сложились у Востокова в период работы в ВОЛСНХ. И при этом важно, что свой сравнительный метод, как видим, он впервые применил не к фактам языка, а к формальным структурам средневековой славянской поэзии.

Таким образом, в ходе построения и реализации проекта национальной филологической культуры интеллектуалы ВОЛСНХ провели исследование славянского фольклорного стиха, сопоставление европейских систем стихосложения, разработали критерии и приемы стилистического редактирования художественного текста, дали «образцы» интегрирования европейской стихотворческой техники и русской языковой стихии. Рефлексия нацистроительских задач теории стиха отражена в протоколах заседаний Общества, и реконструируется также при анализе круга чтения и полемики ВОЛСНХ с предшественниками и современниками по проблемам развития стихосложения. Работа с просодией привела ВОЛСНХ к необходимости создания собственной версии того, что предназначалось означивать русскому стиху – русского характера как идеологемы нацистроительства.

Проект создания национальной филологической культуры ВОЛСНХ, по общему мнению историографов, не получил широкой реализации, так и оставшись экспериментом и школой для своих создателей²¹. Однако возможен взгляд и с другой стороны. Деятельность Общества обрела новое качество и стала интеллектуальной предысторией славистики – науки, возникшей в Европе в русле европейских интеллектуальных проектов национального славянского возрождения²². Долгое время славистика не могла обрести не только твердой методологической основы, но даже простой договоренности ее основных представителей о методе и цели занятий, оставаясь на уровне идеологических деклараций и эмпирической описательности. И именно российские интеллектуалы и, прежде всего, А. Х. Востоков являются создателями ее методологии. Исследователи, за исключением Р. Якобсона, обратившего в начале XX в. внимание на незаурядность работы о просодии²³, до настоящего времени не признают непосредственной взаимосвязи ранних филологических

²⁰ Востоков. 1817. С. 3.

²¹ См.: *Imposti*. 2000.

²² См.: *Масира*. 1983; *Гланц*. 2004; *Гланц*. 2007.

²³ См.: *Якобсон*. 2011.

проектов Востокова и других аналитиков ВОЛСНХ с его последующей академической карьерой²⁴. Уже при жизни в сознании современников академик А. Х. Востоков²⁵, основатель сравнительного изучения славянских языков, издатель Остромирова Евангелия, затмил своими достижениями в славянском языкознании стихотворца, переводчика и философа Востокова. Его учениками был сконструирован образ, соответствовавший тому этапу развития славяноведения (1840-50-е гг.), когда происходила институционализация основанной академиком науки. Российскому славяноведению была необходима своя большая история и ее большие персонажи. Поэтому стихи, не создавшие славы первого стихотворца, и занятия в Вольном Обществе любителей словесности, наук и художеств (ВОЛСНХ) признавались в жизни ученого всего лишь «юношескими опытами», позволившими развить художественный и языковой вкус, испытать свои силы. Закономерно, что научная биография ученого в библиографическом указателе Библиотеки Академии наук завершается фразой: «Сегодня трудно понять, что именно определило целенаправленность поиска Востокова: его личный замысел или потребности времени. Кажется, что в основе его выбора лежит гениальное предвосхищение событий, которое и вело его за собой...»²⁶. Не получила осмысления прямая связь предложенного и детально разработанного Востоковым метода сравнительно-исторического изучения славянских языков с его предшествующими сравнительно-типологическими исследованиями средневекового европейского стиха, которые давали философскую мотивацию превращения метода в методологический комплекс, способный охватить все грани неоднородного аналитического объекта «славянский

²⁴ См.: Лантева. 2005. С. 70-73, Колесов. 2003.

²⁵ Академик (1841) А. Х. Востоков известен в истории науки как крупнейший языковед первой половины XIX в., стоявший у истоков сравнительно-исторического изучения славянских языков. Ему принадлежат труды по сравнительной грамматике славянских языков, лексикографии церковнославянского и русского языков, палеографии (он осуществил первое научное издание «Остромирова Евангелия»), описал коллекцию рукописей «Румянцевского музеума», коллекцию рукописей митрополита Евгения (Болховитинова). В «Рассуждениях о славянском языке» (1820) Востоков впервые раскрыл существование носовых гласных в старославянском языке, доказал, что буквы ѣ и ѣ в славянских рукописях обозначали гласные звуки. Он также работал над составлением и редактированием словарей: ему принадлежит «Словарь церковнославянского языка» (1858–1861), под его редакцией вышел «Опыт областного великорусского словаря» (1852), а в 1831 г. была опубликована его «Русская грамматика», основанная на изучении и описании фактов живого разговорного языка и языка литературного, преимущественно языка Пушкина.

²⁶ Выдающийся филолог-славист... С. 13.

мир». А между тем, принципы сравнительного изучения фактов родственных культур и сопоставления их с неродственными сложились у Востокова, как было показано, еще в период увлечений поэзией.

Судьба методологического комплекса, разработанного Востоковым оказалась неоднозначной. Принятый российской и европейской славистикой в ходе ее профессионализации, он практически на протяжении всего существования науки будет конфликтовать с ее эмпирическими изысканиями. Во многом это объясняется тем, что ученики и последователи А. Х. Востокова – представители первого поколения университетских славяноведов, которым предстояло осуществить проект академика, – осмыслили свои задачи уже несколько иначе, были людьми другой эпохи, и их выбор в области методологии оказался принципиально отличным от ее первоначального проекта.

Двое из них – О. М. Бодянский и И. И. Срезневский, на том этапе – более этнографы и фольклористы, чем филологи и историки по своим научным приоритетам, сразу же отказались от методологических поисков. Срезневский прямо утверждал, что славяноведение не может на данном этапе выстроить свою методологию, необходимо прежде всего создать обширную источниковую базу²⁷.

П. И. Прейс нашел необходимым в течение года перед поездкой в славянские земли изучать памятники церковнославянского языка в хранилищах Петербурга под руководством А. Х. Востокова. Это позволило ученому освоить метод сравнительного изучения языков, структурировать сведения по их истории. Однако впоследствии он отказался от попыток выстроить комплексные исследования. По свидетельству Срезневского, «предметом диссертации он избрал Богумильскую ересь»²⁸, т.е. пошел по пути специализации, и только в преподавании им был выдержан принцип комплексного освещения истории и культуры славян²⁹.

Лишь В. И. Григорович, развивая идеи Востокова, предпринял попытку выстроить модель методологического синтеза, при котором славянские культуры в их историческом развитии становятся единым текстом, прочитываемым славяноведением с помощью инструментария целого ряда гуманитарных наук³⁰. В магистерской диссертации «Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах»³¹ Григорович

²⁷ Срезневский. 1849.

²⁸ Срезневский. 1878. С. 11. Рукопись диссертации П. И. Прейса утрачена.

²⁹ Срезневский. 1878. С. 10.

³⁰ Подробнее о методе В. И. Григоровича см.: Макарова (Недашковская). 2005.

³¹ Григорович. 1843.

экстраполировал философские и методологические идеи Востокова на весь комплекс дисциплин славяноведения. Тезис о существовании славянского единства, славянской идентичности у Григоровича начинает работать как обоснование необходимости сравнительно-исторического изучения не только славянских языков, но и литератур, истории, этнографии, и на такой основе утверждается адекватность методологического синтеза в славистике. Задача дисциплин, составляющих славяноведение, по Григоровичу, – исследовать, «каким образом в нравственном мире сознание народов Словенских постепенно определяло себя: как оно достигало и достигает в своем развитии всемирного значения...» продиктовала необходимость «доискиваться связи между явлениями»³².

Так выстраивается более четкая система будущих междисциплинарных исследований. Концептуальным стержнем, вокруг которого должно строиться дальнейшее изучение составляющих славянской культуры, для Григоровича становится славянское Просвещение как единство фактов языка, истории, культуры: «С появлением Христианства у Словен сопряжено собственное их появление в истории в более индивидуальном значении; от различного определения Христианизма в сознании Словен зависели все явления их духовной жизни, определялись их отношения к другим народам, решалась даже их судьба»³³. Славяне оказываются вписаны и в контекст всемирной истории. Важно, что «Опыт...» представляет и практическую реализацию метода: вся история литературы восточных, южных и западных славян рассматривается здесь с позиций единой периодизации, в рамках которой делается попытка подтвердить тезис о типологическом единстве развития культур славянских народов фактами истории литературы: «уразуметь, находятся ли признаки взаимности словенской на известных степенях их развития, выражают ли они в общем, в совокупности всех видов целого рода, одну мысль»³⁴.

Таким образом, проект славистики, выстроенный академиком Востоковым под влиянием идей государственного и национального строительства Просвещения и Романтизма, в виде методологической модели, развитой и дополненной Григоровичем, мог стать научной основой комплексных исследований славянского мира. Как показала история науки, славяноведение по этому пути не пошло, избрав стратегию накопления фактов и все большей специализации. Это развело в методологическом

³² Там же. С. 6.

³³ Там же. С. 7.

³⁴ Там же. С. 7.

плане последующие поколения славяноведов с первоначальным проектом науки – славяноведческий комплекс сохранился лишь на уровне декларации, придающей славистике особый идеологический интерес, и позволяющей оставаться внутри процесса нациестроительства.

Итак, взгляд на историю филологических штудий одного сообщества – членов Вольного Общества любителей словесности, наук и художеств (1801–1813 гг.) – в контексте истории развития идей национально-государственного строительства первой половины XIX в. позволяет увидеть взаимосвязь и даже преемственность типологически различных явлений интеллектуальной жизни России и Европы данного периода – один просветительский проект создания национальной культуры, родившийся в малоизвестном на том этапе кружке недворянской молодежи, оказывается философским и эмпирическим фундаментом науки, популярной в обществе все последующее столетие и столь известной своими идеологическими надстройками. Идеологемы нациестроительства, созданные членами Вольного общества любителей словесности, наук и художеств оказались вполне жизнеспособными, несмотря на отсутствие какой-либо выдающейся репутации у творцов этих идеологем – впоследствии они вошли в структуру нарратива национальной русской культуры и стали существенным инструментом практик присвоения литературного, научного и публицистического дискурсов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Востоков А. Х. Краткая история Общества любителей наук, словесности и художеств // Периодическое издание ВОЛНХ. СПб., 1804. Ч. I. С. 1-19. URL: <http://www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/index.html> (время доступа 17.03.2012).

Востоков А. Х. Опыты лирические. СПб.: Морская типография, 1805-1806.

Востоков А. Х. Опыт о русском стихосложении. СПб.: Морская типография, 1817. 167 с.

Востоков А. Х. Речь о просвещении человеческого рода // Петухов Е. В. Несколько новых данных из научной и литературной деятельности А. Х. Востокова. СПб., 1890. С. 18-19.

Выдающийся филолог-славист России академик Александр Христофорович Востоков (1781–1864): Биобиблиографический указатель. СПб.: БАН, 2001. 48 с.

Гланц Т. Чешская версия языкового строительства: Национальное возрождение и его остаточные идеологемы // Новое литературное обозрение. 2004. № 68; URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/glan.html> (время доступа 17.03.2012).

Гланц Т. Славянская борьба в Центральной Европе // Неприкосновенный запас. 2007. № 6 (56); URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/6/gl6.html> (время доступа 17.03.2012).

Григорович В. И. Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах. Казань, 1843. (1 изд. – УЗКУ, 1842, Кн. 3., С. 105-216; 1843, Кн. 4, С. 3-56).

- Заметки А. Х. Востокова о его жизни / Сообщ. В. И. Срезневский. СПб., 1901. 114 с.
- Из писем И. И. Теребенева к А. Х. Востокову // Русская старина. 1901. № 1. С. 1-114.
- Колесов В. В. Поиски метода: Александр Христофорович Востоков // Русские языковеды. Тамбов, 1975. С. 82–113.
- Колесов В. В. Открытие метода: А. Х. Востоков // Колесов В. В. История русского языкознания: Очерки и этюды. СПб., 2003. С. 162–192.
- Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания). СПб., 1994. 279 с.
- Лантвева Л. П. История славяноведения в России в XIX веке. М.: Индрик, 2005. 848 с.
- Лихачев Д. С. Предисловие // Н. А. Львов. Избранные сочинения. Кёльн; Веймар; Вена: Белая; СПб.: Пушкинский Дом, 1994. С. 5.
- Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958-1993): История русской прозы. Теория литературы. СПб.: «Искусство-СПБ», 1997. 842 с.
- Майофис М. Воззвание к Европе. Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815 — 1818 годов. М.: НЛО, 2008. 800 с.
- Макарова (Недашковская) Н. И. Проблема методологического синтеза в славяноведении: наследие В. И. Григоровича // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство: Сборник научных статей и сообщений / Сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинцев. Казань: КГУ, 2005. С. 243-249.
- Макогоненко Г. П. Радищев и литература его времени. Л., 1977. 258 с.
- Орлов В. Н. Русские Просветители 1790–1800-х годов. М., 1953. 542 с.
- Петухов Е. В. Несколько новых данных из научной и литературной деятельности А. Х. Востокова. СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1890. 63 с.
- Срезневский В. И. Заметки А. Х. Востокова о его жизни // Сб. ст., чит. в ОРЯС. 1901. Т. LXX, № 6. С. 1-114.
- Срезневский И. И. Программа преподавания славянской филологии в С.-Петербургском университете. СПб., 1849. 28 с.
- Срезневский И. И. На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе, первых преподавателей славянской филологии. СПб., 1878. 47 с.
- Федосеева Т. В. Теоретико-методологические основания литературы русского предромантизма. М.: МГОУ, 2006. 157 с.
- Якобсон Р. Формальная школа и современное русское литературоведение / Редактор-составитель Гланц Т. М.: Языки славянских культур, 2011. 280 с.
- Imposti G. Aleksandr Khristoforovich Vostokov: Dalla pratica poetica agli studi metrico-filologici. Bologna, 2000. 275 p.
- Macura V. Znameni zrodu. Cesko obrozeni jako kulturni typ. Praga: Československý spisovatel, 1983. 540 s.

Недашковская Надежда Игоревна, кандидат филологических наук, специалист по учебно-методической работе кафедры теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ, старший научный сотрудник Казанского (Приволжского) федерального университета; n.nedashkovskaja@mail.ru